

**АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОТЕСТАНТСКОГО ТОЛКА
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ПОСЛЕ УКАЗА
17 АПРЕЛЯ 1905 Г.**

Табунов В.В.

г. Могилёв УО «МГУ им. А.А. Кулешова», ассистент

Особенностью протестантских течений являлось то, что указ 17 апреля 1905 г. фактически их не касался. Причиной такой позиции властей была малочисленность последователей протестантского вероучения и непосредственно вытекающая из этого небольшая роль протестантов в жизни общества. Тем не менее, власти, учитывая внутривнутриполитическую ситуацию в связи с событиями 1905-1907 гг., пошли навстречу требованиям протестантов, которые не преминули воспользоваться предоставленными им возможностями.

Возросшая активность протестантов в Беларуси проявилась, прежде всего, в подаче прошений о разрешении перехода из православия в лютеранство и реформатство [1, л. 9, 11, 39, 41, 47, 48, 82, 83].

По распоряжению Министерства народного просвещения от 7 февраля 1906 г., лютеранам разрешалось «на общих основаниях» заниматься преподаванием в начальных училищах [2, с. 109].

Несмотря на предоставленные неправославному христианскому духовенству права, власти стремились не упускать его из-под контроля.

14 сентября 1906 г. Совет министров в циркуляре «О несовместимости службы в правительственных учреждениях с принадлежностью к политическим организациям» признавал принадлежность к той или иной политической организации личным делом каждого. Вместе с тем особы, возглавляющие самостоятельные части управления или местные органы власти, не могли выступать в роли «вождей партий, быть председателями или членами разных партийных бюро и комитетов. Запрещалось участие чиновников в партиях, ставивших своей целью «разрушение государственного строя». К особам, которым не разрешалась партийная деятельность, было отнесено и духовенство всех конфессий. Этим подчёркивалось отношение правительства к церковным учреждениям как к государственным, а к духовенству – как к чиновникам. Циркуляр был разослан руководству всех конфессий. Обращалось внимание на необходимость установить «неослабный надзор за деятельностью своего духовенства». В случаях фиксирования его принадлежности к антиправительственным организациям, предписывалось увольнять таких священников. В случае нарушения распоряжения инославным духовенством губернаторам вменялось в обязанность сообщать об этом в Министерство внутренних дел.

Гражданские власти старательно выполняли положения циркуляра.

Некоторые губернаторы стали требовать от чиновников и духовных особ подписок о неучастии в политических партиях. Это привело к брожению в среде духовенства. Высшая инстанция лютеранской церкви – Генеральная консистория – направила министру внутренних дел бумагу, в которой утверждалась неправомочность распространения циркуляра на лиц духовного звания, поскольку этим нарушались каноничные нормы, в соответствии с которыми снять священника с должности можно было только по судебному приговору. Власти смотрели на это по-иному. В ответе министра внутренних дел П. А. Столыпина от 16 декабря 1906 г. говорилось о его полном согласии с распространением действий циркуляра на особ духовного звания протестантского духовенства, поскольку они «пользовались льготами, которые предоставляются государственной службе» [3, с. 85, 86].

Прошениями о разрешении учреждения молитвенных домов напомнили властям о себе баптисты [4, л. 33-33об., 36, 38-38об., 40-40об.].

После введения религиозных свобод баптисты перешли к активной пропагандистской работе. В 1907 г. было учреждено миссионерское общество с самостоятельным бюджетом и штатом разъездных евангелистов.

Многочисленными тиражами осуществлялось издание религиозных журналов, книг и брошюр [5, с. 249].

Возросла и численность самих баптистов. По официальным данным Департамента духовных дел иностранных исповеданий, количество баптистов за 1905–1911 гг. увеличилось на 28144 человека [6, с. 140].

Крепнувший баптизм, наряду с другими протестантскими меньшинствами, решил попробовать успеха на политическом поприще. Решительным шагом в этом направлении стала публикация в октябре 1905 г. «Политической платформы Союза свободы, правды и миролюбия», подписанной баптистом Н.В. Одинцовым, менонитом П.М. Фризенем и евангельским христианином И. С. Прохановым, в которой они защищали принципы конституционной монархии. Намечалось на основе «свободы, правды и миролюбия» создать из представителей трёх религиозных течений «одну неразрывную святую и большую семью» [7, с. 23].

Но соглашение трёх направлений в протестантизме не было долговечным. Продиктованная чувством момента политического единomyслия, она не смогла скрыть существующих между религиозными партнёрами разногласий. Меннонитов, среди которых было немало крупных латифундистов, не устраивала популистская идея увеличения земельных наделов людей, «обрабатывающих землю личным трудом», а И.С. Проханов склонялся к проведению более самостоятельной и либеральной политики. Баптистов интересовали социальные проблемы [5, с. 255, 256].

С введением свободы вероисповедания активность на почве пропаганды своего вероучения также стали проявлять и адвентисты [8, с. 18–19]. К 1907 г. их численность выросла до 2558 человек [8, с. 26].

Указом от 14 марта 1906 г. Сенат легализовал деятельность адвентистов седьмого дня [9, л. 1].

После официального признания деятельность адвентистов значительно активизировалась. В 1907 г. в Риге было образовано адвентистское Трактагное общество, занимавшееся изданием и распространением в стране книг, брошюр, журналов религиозного содержания на русском, немецком, латышском, эстонском и польском языках [8, с. 20].

Таким образом, течения протестантского толка, в силу своей немногочисленности, не могли играть значительной роли в жизни населения белорусских земель конца XIX – начала XX столетий. Хотя правительство и стремилось регламентировать и ограничить их деятельность, но особенных притеснений не проводило. Связано это было, в первую очередь, с тем, что верующие зачастую доброжелательно относились как к властям, так и к господствующей православной церкви.

Литература:

1. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 1157. О переходе из православия в римско-католическое, лютеранское и другие вероисповедания (1907 г.).
2. Снапкоўская, С.В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / С.В. Снапкоўская. – Мінск: Нац. Ін-т адукацыі, 1998. – 192 с.
3. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі, 1863-1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ в Минске). – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 45855. По прошению баптистов о заведении в ливенгофском волостном правлении метрических книг (1905 г.).
5. Митрохин, Л.Н. Баптизм: история и современность (философские и социологические очерки) / Л.Н. Митрохин. – Санкт-Петербург: Российский христианский гуманитарный институт, 1997. – 480 с.
6. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – Москва: Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан-Баптистов (ВСЕХБ), 1989. – 627 с.
7. Баптизм и баптисты (социологический очерк); ред. М.Я. Ленсу. Е.С. Прокошина. – Минск: «Наука и техника», 1969. – 319 с.
8. Из истории церкви адвентистов в России. / Отв. за выпуск В. Самогитский. – Калининград, 1993. – 265 с.
9. НИАБ в Минске. – Ф. 299. – Оп. 2. – Д. 13612. О предоставлении сведений об отобранных у адвентистов богослужебных вещах (1906 г.).